VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

Православные
Храмы
путешествие по святым местам

Храм Рождества Пресвятой Богородицы
Подмоколово
(Московская обл.)

№145

Рождение шедевра
«Построить церковь круглую…»

Облик
Италия на берегу Оки

Судьбы
Птенец гнезда Петрова

Рекомендуемая розничная цена: 99 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 20 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Дела китайские — 3

Рождение шедевра

Подмокловские загадки — 4

Через века

Вдали от шума городского — 8

Святыни

С надеждой на будущее — 12

Облик

«Делать храмы круглыми...» — 14

Окрестности

Заповедные места — 20

Судьбы

В гуще дел — 24

Современная жизнь

Амбициозный проект — 30

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Елена Солодовникова/Фотобанк Лори; 3: (лев.) © Михаил Марковский/Фотобанк Лори, (прав.) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 4: (верх) © Fine Art/DailyPicture, (низ) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 5: (верх) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (центр) © Храм Рождества Пресвятой Богородицы в Подмоклове, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 6: (верх) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 7/8: (все) © Fine Art/DailyPicture; 9: (лев.) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (прав.) © Храм Рождества Пресвятой Богородицы в Подмоклове; 10: (верх) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Fine Art/DailyPicture; 10/11: (на развороте) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 11: (верх) © Храм Рождества Пресвятой Богородицы в Подмоклове, (центр) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 12: (лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (прав.) © Храм Рождества Пресвятой Богородицы в Подмоклове; 13: (верх, обе) © Храм Рождества Пресвятой Богородицы в Подмоклове, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 14: (обе) © Bridgeman/Fotodom.ru; 15: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 16/17: (на развороте) © Елена Румянцева/Фотобанк Лори; 18: (верх, обе; центр, прав.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (центр, лев.) © Храм Рождества Пресвятой Богородицы в Подмоклове; 19: © С.А. Рубис; 20/21: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 22: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Наталья Волкова/Фотобанк Лори; 23: (верх, лев.) © stargal/Фотобанк Лори, (верх, прав.) © Дмитрий Неумоин/Фотобанк Лори, (центр) © Анатолий Палатов/Фотобанк Лори, (низ) © Игорь Низов/Фотобанк Лори; 24: (лев.) © Fine Art/DailyPicture, (прав.) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 25: (верх) © Bridgeman/Fotodom.ru, (центр) © Fine Art/DailyPicture; 26: (обе) © Bridgeman/Fotodom.ru; 26/27: (на развороте) © Fine Art/DailyPicture; 27: (лев.) © Алексей Бойцов/РИА Новости, (прав.) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 28: (верх) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ, обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 28/29: (на развороте) © Fine Art/DailyPicture; 29: (верх) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 30: © Храм Рождества Пресвятой Богородицы в Подмоклове; 31: (верх) © С.А. Рубис, (низ, лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ, прав.) © Храм Рождества Пресвятой Богородицы в Подмоклове.

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 145, 2015
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, "Де Агостини", «Православные храмы. Путешествие по святым местам». Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Украïна, 01033, м. Киïв, а/с "Де Агостiнi"

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», "Де Агостини", «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 99 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 20 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2015

Текст: Ксения Толоконникова, Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 07.07.2015

Дела китайские

В те годы, когда подмокловская Богородице-Рождественская церковь, уже построенная, стояла неосвященной, на далеком востоке Россия пыталась выстроить соседские отношения с Китаем. И небезуспешно.

Памятник Савве Лукичу Рагузинскому-Владиславичу в Шлиссельбурге, где произошла первая встреча сербского дворянина с Петром I.

Приступив в XVII веке к активному освоению Восточной Сибири, Россия столкнулась с практически неведомой до того ей страной — Китаем. Все там было иным — принципы государственного устройства, культура, стиль жизни. История двухсторонних связей начиналась с полнейшего взаимного непонимания. Китай воспринял русских на своих границах — к слову, вполне невнятных (что там говорить о границах, если сама география пограничных территорий тогда оставалась во многом непроясненной) — как беззаконных пришельцев и попытался их оттеснить силой. Военные действия возле русского Албазинского острога в 1680-х годах завершились заключением Нерчинского договора, который, впрочем, являлся более заявлением о мирных намерениях, нежели четким обозначением границ и определением прав и обязанностей двух сторон.

Тем не менее, вопрос о границах следовало решать; и если не воевать — то торговать, с прописыванием правил этой торговли. Договариваться обо всем этом и отправилось русское посольство вскоре после смерти Петра I. В Пекин оно прибыло в октябре 1727 года. Возглавлял посольство серб на русской службе граф С. Л. Рагузинский-Владиславич. В России он осел уже давно — начинал с торговых дел, а с 1710 года официально выполнял дипломатические поручения российского царя. Переговоры с китайцами продолжались полгода — в восточной манере: с медлительными церемониями, угрозами, попытками подкупа… Рагузинский оказался стоек. «Российская империя дружбы богдыхана желает, но и недружбы не очень боится…» — говорил он. В конце концов, сошлись на принципе: «Каждый владеет тем, чем владеет теперь», — что было зафиксировано в Буринском договоре, подписанном в августе 1727 года. Дабы утвердить это положение, Рагузинский тут же затеял строительство крепости на Кяхте, где двумя месяцами позже стороны ратифицировали Кяхтинский договор, регулирующий взаимную торговлю — к выгоде русских купцов. Важнейшей для России статьей этого договора явилось разрешение учредить русскую духовную миссию в Пекине, просуществовавшую до 1955 года.

Вид Кяхты. Иллюстрация из энциклопедического издания, вышедшего в свет в Париже в 1783 году.

События эпохи

1709 Русская армия одерживает победу в Полтавском сражении. Ликвидация Запорожской Сечи.

1712 Столица России переносится из Москвы в Петербург.

1713 Война за испанское наследство завершается Утрехтским миром.

1714 Начало строительства храма-ротонды в Подмоклове, имении Г. Ф. Долгорукова.

1715 Смерть «короля-солнца» Людовика XIV.

1721 Упразднение Патриаршества в России. Окончание Северной войны. Провозглашение России империей.

1725 Смерть Петра I.

1727 Россия и Китай заключают Кяхтинский договор.

1733 Начало Второй Камчатской экспедиции.

1741 В результате дворцового переворота русской императрицей становится дочь Петра I Елизавета Петровна.

1754 Освящение храма Пресвятой Богородицы в Подмоклове.

Подмокловские загадки

Совершенно неожиданный для России храм-ротонду построил в 1710-х годах на берегу Оки, в своем имении Подмоклово, князь Григорий Федорович Долгоруков. История его сооружения хранит в себе несколько загадок, отгадыванием которых с увлечением занимаются исследователи.

▲ *Портрет Григория Федоровича Долгорукова, выполненный неизвестным мастером в начале XVIII века.*

▲ *Храм в честь иконы Божией Матери «Знамение» в подмосковных Дубровицах, вотчине Б. А. Голицына.*

Первое упоминание села Подмоклова относится к 1628 году — в соответствующем документе говорится о том, что за Голицыными значится «старинная их вотчина село Подмоклое на реке на Оке, а в нем церьковь деревяна клецки во имя Рождества Пресвятыя Богородицы да предел великого чудотворца Николы». Кстати, эта деревянная церковь, предназначенная к сносу на дрова после возведения каменного храма, простояла тем не менее как минимум до 1770 года, и, более того, в ней как в теплом храме в зимнее время совершались богослужения, ибо каменный храм-ротонда оставался холодным.

В последней трети XVII века Мария Ивановна Голицына вышла замуж за князя Григория Федоровича Долгорукова (1657—1723), которому Подмоклово досталось в качестве приданого. С началом петровских преобразований князь Григорий стал верным последователем молодого царя. Его биографией мы займемся подробно в разделе «Судьбы», сейчас скажем лишь вот что важное. В 1697 году он в числе 39-ти стольников отправился в Италию для изучения военно-морского дела и провел там два года. По возвращении выполнял дипломатические поручения Петра — дела ему не позволяли появляться в своей вотчине, но в 1714 году выдался вынужденный (правда, и вполне чаемый — сохранились письма Григория Федоровича, в которых он жалуется на то, что устал жить на чужбине и мечтает «хотя на малое время видать своих домашних») перерыв. Вероятнее всего, некая дипломатическая оплошность вызвала недовольство Петра, и князя Долгорукова отозвали в Россию, предписав ему пребывать безвыездно в своей подмокловской вотчине. В 1716 году его дипломатические умения вновь понадобились царю, и долгоруковская «ссылка» завершилась новыми назначениями. Вот в эти-то два года его «сидения» на Оке и уместилось начало строительства невиданного доселе на Руси храма.

«По чертежу иноземца»

Да вправду ли невиданного? Вправду. Начало петровского царствования ознаменовалось многими «новостями» во всех сферах жизни — в том

числе в храмовом зодчестве, где расцвело так называемое «нарышкинское барокко». Оно свидетельствовало о некотором обмирщении церковной архитектуры, однако сохраняло видимые связи с традиционными русскими храмами, то есть оставалось вполне на отечественной почве. К этом стилю подмокловский храм не имел никакого отношения. Помимо «нарышкинского барокко», можно вспомнить и «барокко голицынское», одним из ярчайших примеров которого является известнейший ныне Знаменский храм, выстроенный в 1690-х годах

▲ *Один из ближайших прототипов подмокловской церкви — храм, который предполагалось построить в римском Колизее по проекту Карло Фонтана, подготовленному в 1676—1700 годах. Проект этот не был осуществлен.*

«дядькой» Петра I Б. А. Голицыным (к слову, двоюродным братом жены Г. Ф. Долгорукова, то есть человеком ему близким) в Дубровицах. Скажем больше: дубровицкая церковь может увидеться неискушенному человеку храмом «ротондального типа», однако по внимательном рассмотрении оказывается традиционным четвериком, лишь осложненным трехлепестковыми пристройками с четырех сторон. Что ее действительно роднит с подмокловским храмом, так это скульптурное оформление, совершенно не характерное для отечественной традиции. Однако это по-прежнему чистейшей воды барокко; Богородице-Рождественский же храм в Подмоклове очевидным образом вырастает из ренессансной архитектуры Италии, предвосхищая более позднее зодчество классицизма.

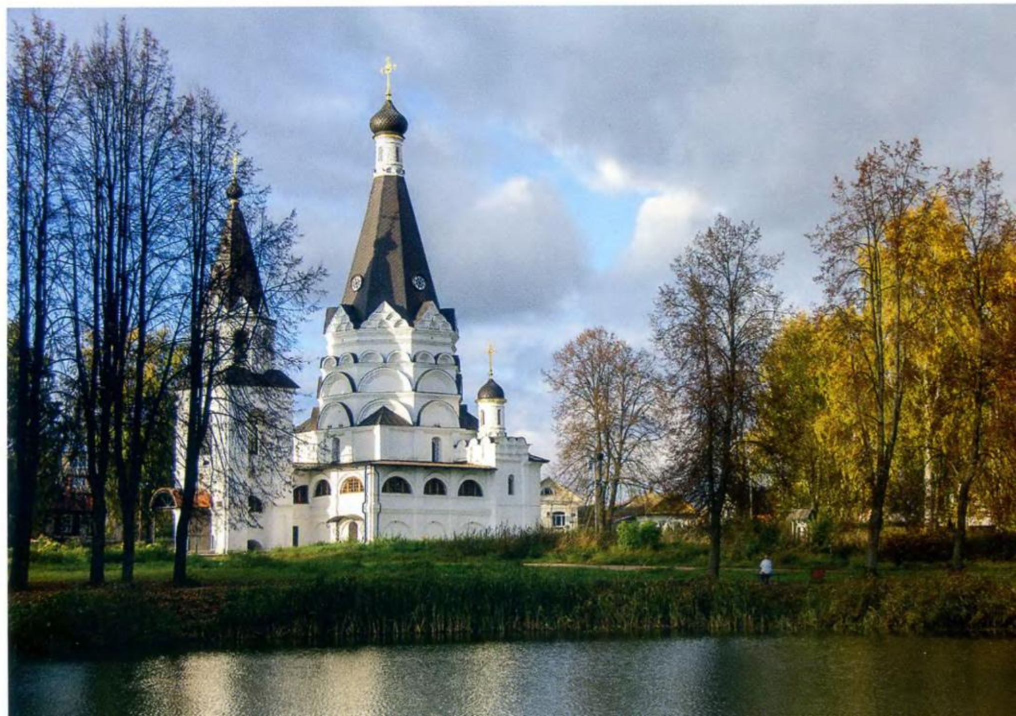
И вот ведь! Сохранилась рукопись, которую считают первым русским архитектурным трактатом; ее название звучит так: «Архитектура цывилная выбрана ис Паладиуша (это, конечно, великий Андреа Палладио. — *Прим. ред.*) и из иных многих архитектов славных... писана в Венеции лета 1699 году... учением и тщанием будучи тамо господина князя Долгорукова». Инициалы князя в названии этом не указаны, но большинство исследователей сходятся на том, что автором этого труда был именно Григорий Федорович Долгоруков, владелец Подмоклова. И перед нами не просто перевод, а вполне сознательно откомментированный перечень архитектурных приемов, которые можно привить в России. То есть, приступая к строительству каменной церкви Рождества Пресвятой Богородицы в своем имении, Долгоруков ориентировался на ренессансные образцы, попытавшись укоренить — вполне в духе Петра I: одним махом, волевым действием, без оглядки на прошлое! — поразившую его гармоническую красоту зодчества эпохи Высокого Возрождения у себя на родине.

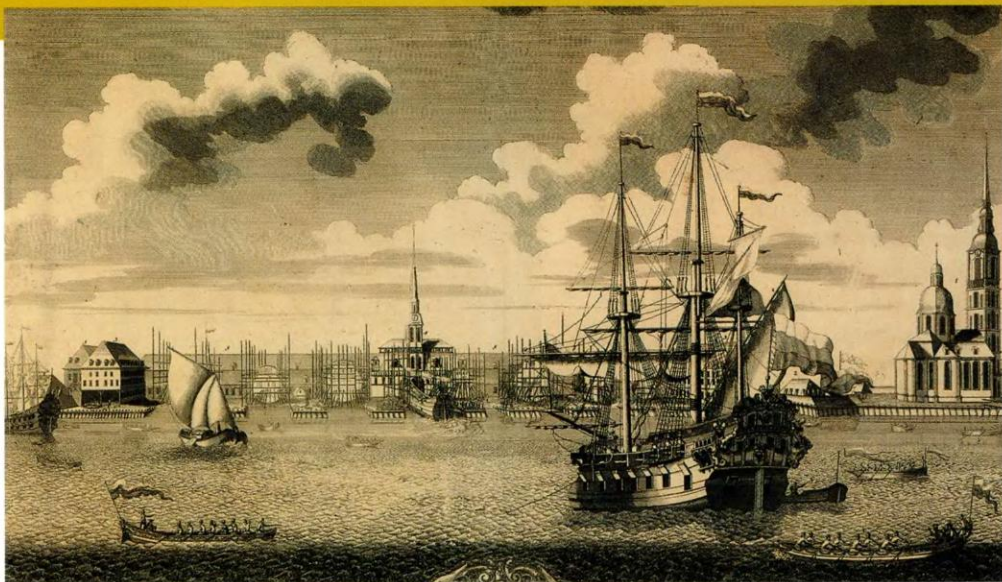
Стол҃пъ цр҃кве восточныя. истинны ревнитель.
Въ россіи патріарша престола блюститель.
СТЕФАНЪ ЯВОРСКІЙ силенъ мужъ дѣломъ и словомъ
Пастырем добрымъ образъ. честь. и Бгословцамъ.
Стѣнь лица его плоти. можеши здѣ зрити.
а ума невозможе хитрость изъявити.
О смерте неисцѣлно ты насъ уязвила.
Егда сего предивна мужа умертвила

▲ *Разрешение на строительство каменного храма в Подмоклове дал митрополит Стефан (Яворский), ближайший соратник Петра I и известный «западник». На иллюстрации: страница полемического сочинения митрополита Стефана «Камень веры» с портретом автора.*

Если это так, то Григория Федоровича можно считать если не автором, то, во всяком случае, соавтором проекта подмокловского храма; контракт на его постройку, впрочем, называет другую фамилию, иноземную: «построить церковь, — значится

▶ *Богоявленский храм (1592) в бывшей годуновской вотчине Красном-на-Волге, что неподалеку от Костромы. Именно местные мастера построили первый «вариант» подмокловской церкви.*

▲ Санкт-Петербург: вид Адмиралтейства с реки (гравюра 1729 года). Запрет на каменное строительство везде в России, кроме Петербурга, появился в 1714 году в связи с тем, что Петр I хотел как можно быстрее обустроить новую столицу страны.

в нем, — по церкюлю круглую по чертежу по повелению иноземца Лоренца фон Фикина».

Трудности

Контракт этот был заключен весной 1714 года, однако строительство, разрешение на которое летом дал митрополит Стефан (Яворский), шло трудно. Начнем с того, что первая артель из села Красного Костромского уезда здание построила быстро, но непрочно, и вина в том была, судя по всему, не русских мастеров, а иноземного зодчего. Как бы ни было, к моменту (9 октября 1714 года) подписания Петром I указа, запрещавшего каменное строительство везде в России, кроме Петербурга, подмокловская церковь уже стояла — но стояла, увы, недолго. Крепостной князя Долгорукова сообщал своему хозяину в 1716 году, когда Григорий Федорович уже покинул Подмоклово, что стены дали «расседины», однако новый руководитель работ «голанской земли иноземец Елизарий Давыдов сын Крафорт» заявил, что от них «той церкви никакого повреждения не будет», — в результате возведенный «вчерне» храм рухнул, после чего выяснилось, что Крафорт обманул заказчика, взявшись за непосильную работу: «назвался архитектором, а ныне слышно оной заморец был каменщиком».

◄ Евангелист Марк. Одна из шестнадцати статуй, изготовленных в 1720 году Иваном Зиминым «с товарищи» для украшения подмокловского храма. Ныне находится в серпуховском Троицком соборе.

Что делать? Князь Долгоруков обратился к царю с просьбой разрешить ему продолжить строительство — сохранились его письма 1717 года с подобными ходатайствами. И, вероятнее всего, чаемое разрешение получил — Петр I обычно дозволял закончить строительство каменных зданий, начатое до его запретительного указа. Известно, что в том же 1717 году был заключен контракт с прежним подрядчиком Андреем Опуриным, однако ярославская на этот раз артель со своей задачей не справилась, и в мае 1718 года за дело взялись московские каменщики из артели Ивана Каландина, а строительные работы — по прежнему же проекту — возглавил новый иноземец: некий капитан Андрей Шульц, руководивший на протяжении нескольких следующих лет не только собственно строительством храма, но и его отделкой. Наконец-то выбор исполнителя оказался удачным — мы не знаем, когда было окончено возведение храма, но тот факт, что в 1720 году московский резчик Иван Афанасьев сын Зимин «с товарищи» подрядился в течение лета церковь украсить каменной резьбою и изготовить шестнадцать скульптур апостолов и евангелистов для их размещения на балюстраде, указывает — Богородице-Рождественский храм к этому времени был готов. Скульптуры резали из знаменитого мячковского белого камня, завезенного в Подмоклово еще в 1719 году.

Казалось бы, дело сделано — ан нет, не имелось иконостаса, церковной утвари, и оставались недоделки, которые, по обыкновению, доделываются долго. А в 1723 году Григорий Федорович Долгоруков скончался. Его сыновья к Подмоклову быстро охладели, их теперь вела генеральная идея выдать замуж за Петра II внучку Григория Федоровича Екатерину и, породнившись с Романовыми, подняться на самую вершину власти. Чем это кончилось, известно — после воцарения Анны Иоанновны семейство Долгоруковых ждала катастрофа: все они, лишенные званий и имущества, отправились в сибирскую ссылку, а Подмоклово было отписано «на ее императорское величество».

Лишь при императрице Елизавете Петровне, освободившей оставшихся в живых Долгоруковых, село вернулось к своим прежним владельцам, точнее — к внуку строителя Богородице-Рождественского храма Николаю Сергеевичу Долгорукову, который, снабдив его необходимой утварью, подал в Синод прошение об освящении церкви, почти сорок лет стоявшей «без пения»! Синод это прошение удовлетворил.

Несостоявшаяся свадьба

ВОКРУГ подмокловской церкви, более тридцати лет остававшейся неосвященной, сложилось немало легенд. Согласно одной из них, храм должны были специально освятить к будто бы предполагавшемуся в нем венчанию царя-отрока Петра II и Екатерины Долгоруковой, внучки строителя церкви.

История этой несостоявшейся свадьбы такова.

Внук Петра Великого Петр Алексеевич (сын казненного царевича Алексея) был провозглашен российским императором в мае 1727 года, одиннадцати лет от роду, — с условием своеобразного регентства, осуществляемого Верховным тайным советом до достижения самодержцем 16-летнего возраста. После этого в совете разыгралась нешуточная борьба за «влияние». Первой ее жертвой пал всесильный временщик Александр Меншиков. Он успел обручить Петра II со своей дочерью Марией, но и только — осенью 1727 года помолвка оказалась расторгнута, а сам Меншиков, лишенный званий, наград и имущества, с семьей отправился в сибирскую ссылку, в Березов.

Ему на смену пришли Долгоруковы — отец и сын Алексей Григорьевич и Иван Алексеевич (соответственно сын и внук скончавшегося к тому времени Григория Федоровича, строителя храма в Подмоклове). Их влияние на императора-подростка, по мнению многих историков, оказалось крайне негативным — и без того ленивый и не любящий учиться Петр в компании Долгоруковых предался кутежам и развлечениям, главным из которых была охота. В 1728 году он вместе с двором переехал в Москву, демонстративно отказавшись тем самым от заветов своего великого деда, и осенью 1729 года в подмосковных Горенках, имении Долгоруковых, познакомился с сестрой своего фаворита Ивана Алексеевича Екатериной. Уже в ноябре было объявлено об их помолвке, венчание назначили на 19 января 1730 года, повелев до того времени именовать Долгорукову «ее высочеством государыней-невестой». Разумеется, главную роль в устроении этой помолвки сыграли отец и сын Долгоруковы. Сама Екатерина Алексеевна, воспитывавшаяся в доме своего деда в Варшаве, получила неплохое образование, отличалась красотой, была тремя годами старше царя и к тому же любила — взаимно! — совсем другого человека, то есть не могла желать этого скоропостижного брака. Но семья настояла на нем, мечтая взять в свои руки бразды правления страной, — и девушка покорилась.

▲ *«Петр II в Петергофе», акварель А. Шарлеманя (1826—1901).*

▲ *«Государыня-невеста» княжна Екатерина Алексеевна Долгорукова на гравюре 1730 года.*

Однако долгоруковским чаяниям осуществиться было не суждено. В начале января 1730 года Петр II сильно простудился, врачи обнаружили у него оспу, и в самый назначенный день свадьбы император скончался. Восшествие на престол Анны Иоанновны ввергло Долгоруковых в катастрофу — все они были сосланы в Сибирь, а в 1739 году, когда открылось дело о подготовленном ими подложном завещании Петра II, которое они, впрочем, так и не осмелились предъявить, последовали и жестокие казни. Екатерина Алексеевна Долгорукова провела десять лет в Березове и еще год в строгом заточении в томском монастыре. Будучи освобождена в 1741 году занявшей российский трон Елизаветой Петровной, Долгорукова вернулась в Петербург фрейлиной. Умерла несостоявшаяся русская царица в 1745 году.

Вдали от шума городского

Шли годы, подмокловское имение переходило из рук в руки, в храме текла размеренная богослужебная жизнь… Размеренность иногда возмущалась ремонтами и перестройками — ненадолго. Все изменилось в 1930-е годы, когда храм бросили на произвол судьбы. На излете советской эпохи его пришлось буквально спасать.

▲ *«Цесаревна Елизавета Петровна и преображенцы в кордегардии Зимнего дворца в ночь на 25 ноября 1741 года» (1911), картина Е. Е. Лансере. По указу императрицы Елизаветы Петровны в 1754 году была наконец-то освящена церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Подмоклове.*

В 1735 году в дворцовую канцелярию было передано прошение «села Подмоклова попа Прохора Епифанова»: в нем батюшка жаловался на ветхость деревянной церкви, в которой ему приходится служить, и просил, по снабжении всем необходимым каменного храма, освятить его. Из этого документа мы знаем, чего в долгоруковской церкви тогда «не хватало»; цитируем соответствующий «реэстр»: «Четыре образа местных. Царские северные и южные двери. На престол одежда. Трои двери входные. В церквь три окончины в сводах и в главе. В среднеи и в верхнеи иконостас святых образов двенатцать празников Господских». Дворцовая канцелярия определила цену всего этого — вышло 208 рублей, которые, судя по тому, что Богородице-Рождественский храм привели в порядок стараниями Н. С. Долгорукова лишь к 1754 году, так и не были выделены.

Дело о колокольне

Следует признать, что на всем протяжении своего тихого дореволюционного существования подмокловский храм испытывал нехватку средств, оттого-то столь долго готовилось и совершалось всякое его переустроение. Показательный пример таких затяжек: дело о подмокловской колокольне. На решение «колокольной» проблемы церкви понадобилось без малого сто двадцать лет!

Еще в 1785 году епископ Коломенский и Каширский Феодосий (Михайловский) выдал грамоту на строительство колокольни, однако построить удалось лишь первый ее этаж, на котором и разместили звонницу под тесовой крышей. Дело сдвинулось с мертвой точки только в 1853 году, когда духовное начальство повелело достраивать колокольню: напрягши все силы, к концу 1850-х годов «подняли» еще два этажа, но к 1898 году от грозившей падением колокольни осталось полтора этажа — остальное разрушилось от «времени (то есть отсутствия своевременного ремонта. — *Прим. ред.*) и сырости». Наконец, к 1913 году возвели новую колокольню высотой около 13 метров. Увы, стесненность в средствах дала о себе знать — это сооружение не украсило изящный

▲ *Иконостас Богородице-Рождественского храма в Подмоклове. Дореволюционная фотография.*

▶ *План подмокловского имения, выполненный в 1770 году.*

Богородице-Рождественский храм и выглядело рядом с ним слишком утилитарно.

Стараниями богомольного купца

Правда, и сама церковь к тому времени ощутимо потеряла в своем изяществе: раньше она как бы парила в воздухе, теперь «визуально» осела на землю, «огрузнилась». Произошло это вследствие произведенной реконструкции, имевшей в основе своей, разумеется, цели самые добрые — во-первых, лучшую сохранность тепла после устройства в здании системы отопления, и, во-вторых, расширение весьма тесного приходского храма, стоящего в довольно большом селе: к началу XX века его население составляло более полутора тысяч человек.

В 1872 году церковным старостой Богородице-Рождественского храма стал купец Тимофей Каштанов, переселившийся в Подмоклово для управления принадлежавшей каштановской семье местной суконной фабрикой. Он и выступил главным инициатором ремонта, произведенного в 1875 году. Тогда храм наконец-то сделали теплым, сложив в нем печи, а, дабы тепло не расходовалось зря в наших северных широтах, «итальянский» характер

«Мною в совершенство приведена...»

1. Имеется у меня, именованного, вотчина в Тарусском уезде в Городецком стану село Подмоклово, а в том селе имеется церковь деревянная во имя Рождества Пресвятые Богородицы, построенная из давних лет весьма ветха, в которой божественная служба отправляется с немалою нуждою.

2. А в прошлом 1714 году июля 22 дня по челобитью покойного деда моего действительного тайного советника и кавалера, князь Григорья Федоровича Долгорукова, а по данному показанному деду моему от преосвященного Стефана митрополита Резанского и Муромского указу вместо оной деревянной ветхой церкви велено построить каменную церковь, которая и построена, но за скорою тогда смертью деда моего, а за отлучками моими из Москвы оная церковь в совершенство в то время приведена не была. А в нынешнем 1754 году помянутая каменная церковь мною именованным как алтарем, так и святыми иконами и иконостасом и всею церковною утварью в совершенство приведена, и желаю в сем году освятить, понеже в старой деревянной церкви службы уже отправлять за ветхостию никак невозможно.

Прошение секунд-майора князя Николая Сергеевича Долгорукова на имя императрицы Елизаветы Петровны, поданное в Синод. 17 августа 1754 г.

Фантазия мастера: Лермонтов в аду

В 1882 году храм Рождества Пресвятой Богородицы в Подмоклове был расписан. На образовавшейся после закладки части арок западной стене в это время появилась фреска с изображением Страшного суда. Сюжет был для этого места традиционен «вообще», в частностях же представлял собой удивительно свободную трактовку посмертной судьбы некоторых представителей русской культуры. Будем говорить конкретно — в двух грешниках, мучимых бесами и сожигаемых в адском огне, вскоре признали знаменитую актрису Екатерину Семенову и великого поэта Михаила Лермонтова; последний изображен в правом нижнем углу.

Черно-белая репродукция фрески «Страшный суд» из храма Рождества Пресвятой Богородицы.

В 1900 году автор «Северного курьера» возмущался «невыразимой гнусностью глумления над памятью великого человека, на чьих великих произведениях мы все учились и воспитывались». Серпуховская интеллигенция обратилась к тульскому архипастырю с просьбой переписать лермонтовское лицо, превратив его в «нелермонтовское». На это последовал отказ — видимо, архиерей был вполне солидарен с неизвестным мастером, который — вполне в соответствии с церковными канонами — поместил убийцу и самоубийцу Лермонтова прямиком в ад.

Впрочем, не все верили в самостоятельность этого мастера, подозревая во фреске «заказной характер». В частности, поговаривали, что инициатором этого изображения являлся подмокловский помещик А. Васильчиков, который сам премного натерпелся на Кавказе от злых шуток Лермонтова и исполнял роль секунданта Мартынова на роковой дуэли последнего с поэтом. Тут сплошная путаница. Во-первых, Подмокловым Александр Илларионович никогда не владел, а владели его однофамильцы; во-вторых, он умер в 1881 году, то есть до появления в подмокловском храме росписей; в-третьих, к тому времени церковь уже давно была не помещичьей, а приходской, и средства на ее украшение выделил купец Тимофей Каштанов.

Фотопортрет князя Александра Илларионовича Васильчикова (1818—1881), в котором совершенно безосновательно видели заказчика подмокловской фрески, «порочащей память великого Лермонтова».

Как предполагается, в герои картины угодил еще один косвенный участник пятигорской трагедии — протоиерей Павел Александровский (он изображен чуть выше поэта), вопреки церковным правилам за некоторую «неучтенную» плату проводивший в последний путь Лермонтова и навлекший на себя за это двухлетнее судебное разбирательство.

В 1934 году фреску «Страшный суд» сняли со стены и передали в Москву, в антирелигиозный музей, который хотели устроить в бывшем Страстном монастыре (вскоре уничтоженном). В 1955 году эта работа поступила в Музей истории религии и атеизма в Ленинграде.

▲ *Богородице-Рождественский храм в 1920-е годы — еще с колокольней, которая, впрочем, ему совершенно не шла. Обратите внимание, насколько потеряла церковь в «воздушности» после закладки части арок галереи.*

здания решили несколько смягчить. Поступили простейшим образом, не слишком озабочиваясь вопросами эстетической привлекательности, — заложили бóльшую часть арок обходной галереи (не тронули только арки восточной, алтарной, части). Позже исчезла и балюстрада. И… постройка перестала «лететь» над приокскими полями, присев на землю. В который раз интересы практичности возобладали над эстетикой.

В 1882 году на средства того же Каштанова Богородице-Рождественский храм украсили росписями — «хорошего благообразного вида», как бодро рапортовал благочинный 3-го Алексинского округа отец Леонтий Сахаров. И это еще не всё: осенью 1893 года купец-жертвователь выделил несколько тысяч рублей, на которые вызолотили иконостас, поновили фрески (дополнив их), на клиросах устроили два иконостаса, исправили кровлю и стены и возобновили деревянную церковную ограду.

▲ *Так Богородице-Рождественский храм выглядел перед началом нынешних реставрационных работ.*

В таком виде подмокловский храм встретил революцию, которая удивительным образом ковалась совсем рядом с ним задолго до 1917 года. Дело в том, что с 1907 года управляющим подмокловским имением, со второй половины XIX века принадлежавшим серпуховскому фабриканту П. Рябову, был видный большевик Николай Муралов, занимавший крупные государственные посты в 1920-х годах и погибший в 1937 году (его обвинили в троцкизме). Известно, что он открыл в Подмоклове чайную общества трезвости, а также… подпольную типографию. К слову, имя Муралова некоторое время, до его падения, носила подмокловская сельскохозяйственная артель.

«Надо разрушать старое и создавать новое…»

Местное население советизировалось очень быстро. Сохранился протокол общего собрания сельчан от 14 октября 1931 года, посвященного судьбе Богородице-Рождественской церкви. Протокол этот читать трудно и больно. Редкие возражения верующих подмокловцев, не желающих закрытия храма, обрываются хором возмущенных реплик «строителей нового мира» — вроде таких: «Не стоит навязывать детям того, во что они не будут веровать…»; «Не надо быть двурушниками. Надо разрушать старое и создавать новое…»; «Наше дело воспитать молодежь…» При голосовании 200 человек высказались за упразднение церкви и лишь 27 — против (при 23-х воздержавшихся). Большевистский агитпроп свое дело сделал.

Впрочем, история эта тянулась еще несколько лет: верующие подавали жалобы, храм им возвращали, после чего местные власти всеми правдами и неправдами вновь добивались его закрытия. В 1935 году здание было объявлено историко-культурным памятником и взято на государственную охрану. Что такое советская охрана церквей, мы хорошо знаем. Акт, составленный в 1940 году, зафиксировал разборку алтаря по инициативе сельсовета, уничтожение ценнейших икон, отсутствие стекол в окнах и пр. К 1970-м годам уникальный храм оказался совершенно заброшен и медленно, но верно разрушался.

В начале 1980-х годов неизвестные злоумышленники сбросили пять (из шестнадцати) скульптур с балюстрады на землю, вследствие чего те раскололись на куски. Общественность забила тревогу — власти услышали голоса тех, кому была небезразлична родная история, и в 1983 году начались реставрационные работы, продлившиеся около десяти лет. Реставраторы, помимо прочего, вернули храму первоначальный облик, открыв заложенные в XIX веке арки.

Красная армия на зимних маневрах.

Командующий Московским Военным Округом Н. И. Муралов на маневрах.

▲ *Видный большевик Н. Муралов в начале 1920-х годов командовал войсками Московского военного округа. За пятнадцать лет до этого он занимался более мирным делом — служил управляющим подмокловским имением фабриканта Рябова.*

В 1992 году справедливость наконец восторжествовала — подмокловский храм Рождества Пресвятой Богородицы был возвращен Церкви.

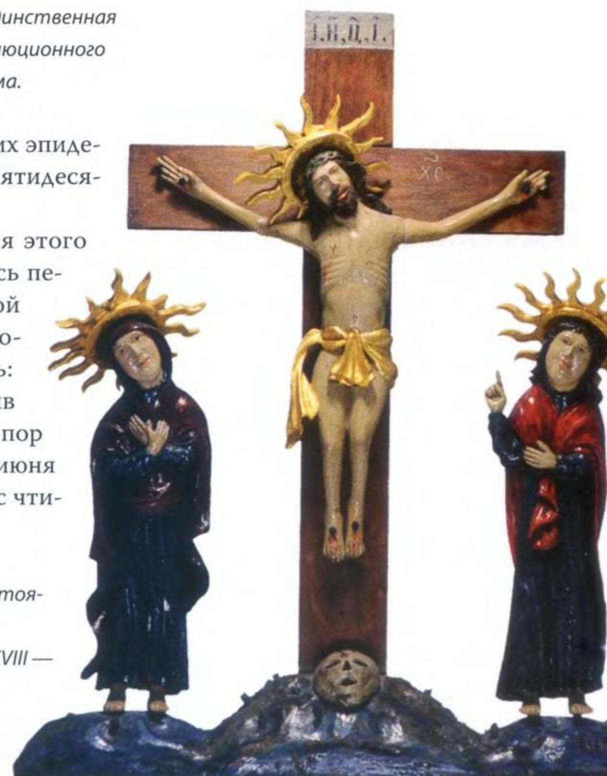
С надеждой на будущее

Святынь как таковых сейчас в подмокловском храме Рождества Пресвятой Богородицы нет. Все было расхищено и утеряно в богоборческую эпоху. Но завершится капитальный ремонт, рабочие разберут строительные леса, появится в церкви иконостас, зазвучат в ней молитвы к Богу — и новые святыни здесь непременно появятся. Этой надеждой живут все те, кому небезразлична судьба удивительного храма-ротонды.

Образ царя Мелхиседека — единственная сохранившаяся икона из дореволюционного убранства подмокловского храма.

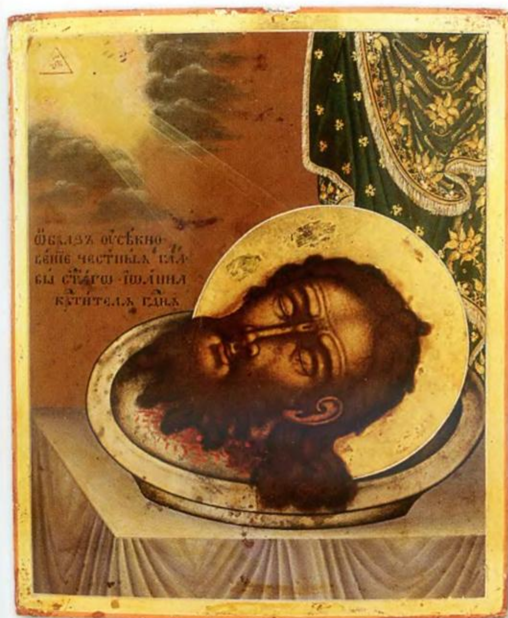
Мы точно знаем, что до революции в подмокловском храме хранилась по крайней мере одна чтимая святыня — Владимирская икона Божией Матери. В документах XIX столетия она называется «древней», но прославился этот образ не своей древностью, а чудотворениями. Начало им было положено в 1848 году, когда на Россию обрушился страшный мор, пришедший с юга. Холера тогда пробралась в 48 губерний страны: от Донской области до Белого моря, от Украины до Западной Сибири. В центре очень сильно пострадали Московская и Петербургская губернии, в них эпидемия унесла жизни почти пятидесяти тысяч человек.

В Подмоклове во время этого бедствия усердно молились перед Владимирской иконой Божией Матери — и Богородица явила помощь: мор отступил, не причинив большого вреда селу. С тех пор и до самой революции 23 июня совершался крестный ход с чтимым образом.

Деревянное Распятие с предстоящими Пресвятой Богородицей и св. Иоанном Богословом (конец XVIII — начало XIX вв.) по своему пластическому решению близко народной скульптуре.

Где теперь та Владимирская икона — не известно. Из дореволюционного убранства храма чудом сохранился один-единственный образ — икона таинственного библейского царя Мелхиседека. Ей пришлось многое пережить в советскую эпоху — ныне она бережно отреставрирована и ждет момента, когда ее можно будет установить в приведенном в порядок храме.

▲ *Икона «Голова св. Иоанна Предтечи на блюде» написана в стилистике мастеров Оружейной палаты XVIII века.*

Сейчас пишутся новые иконы, подбираются старые реликвии. Но и новые создаются с оглядкой на традицию — такие, как, например, икона «Голова св. Иоанна Предтечи на блюде», написанная в стилистике мастеров Оружейной палаты XVIII века, то есть той эпохи, когда был построен Богородице-Рождественский храм. Совсем недавно художник Сергей Животков передал в церковь икону «Рождество Пресвятой Богородицы», предназначенную для иконостаса и тоже исполненную в традиции мастеров Оружейной палаты рубежа XVII—XVIII столетий.

Из старых реликвий отметим Распятие с предстоящими Пресвятой Богородицей и св. Иоанном Богословом.

Рождество Пресвятой Богородицы

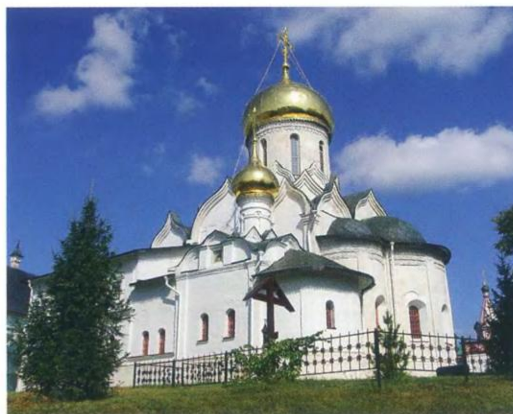
Рождество Пресвятой Богородицы, которому посвящен храм в Подмоклове и которое празднуется 8 (21) сентября, — едва ли не последний по времени своего установления Богородичный двунадесятый праздник. Первые упоминания о нем относятся к V веку, официально же он был введен, вероятнее всего, в VI столетии. На Руси он стал одним из самых любимых в народе вскоре после крещения страны равноапостольным князем Владимиром.

Новонаписанная икона «Рождество Пресвятой Богородицы» будет включена в иконостас — согласно обыкновению петровской эпохи, слева от царских врат, там, где традиционно помещают икону Божией Матери.

Сведений о самом событии мы не найдем в Новом Завете, довольно скудно освещающем жизнь Богородицы. Сюжет Ее рождения почерпается из так называемого Протоевангелия Иакова, созданного во II веке. Оно рассказывает о печали благочестивой четы Иоакима и Анны, много лет остававшейся бездетной. Тут следует напомнить, что в иудаизме бездетность считается наказанием Божиим за грехи. Однажды Иоаким, уважаемый многими за дела благочестия и милосердия, придя в праздник в Иерусалимский храм принести жертву Богу, услышал от соплеменника жестокий укор: «Зачем ты прежде других желаешь принести свои дары Богу? Ведь ты недостоин, как бесплодный!» (по другой версии, Иоаким был изгнан из храма первосвященником). Убитый горем праведник после этого удалился в пустыню, где спасался постом и молитвой. Молилась и Анна, оставшаяся в одиночестве. И тогда ей явился Ангел, возвестивший о том, что молитва ее услышана и ей будет дарована дочь, «выше всех земных дочерей». С той же речью Ангел обратился и к Иоакиму, велев ему возвращаться домой. У Золотых ворот супруги встретились и рассказали друг другу о случившемся. Спустя положенное время праведная Анна родила дочь, названную Марией.

Процитируем слова, сказанные митрополитом Антонием (Блумом) в праздничной проповеди: «Сегодня родилась Божия Матерь; сегодня начинается преодоление того разделения, которое существовало между Богом и человеком с момента падения; родилась Та, Которая станет Мостом между Небом и землей; Та, Которая станет Дверью Воплощения, дверью, раскрывающейся на Небо. Будем радоваться сегодня, ибо начало спасения пришло; станем думать о Ней с лаской, дивиться на Нее и просить Ее научить нас — может быть, не уподобиться Ей, потому что большинство из нас не может на это надеяться, но — любить Ее с благоговением, поклоняться Ей так, чтобы стать достойными быть одного с Ней рода: рода человеческого, от которого родился Бог».

На Руси с древности многие храмы посвящали Рождеству Пресвятой Богородицы. На фотографии: Богородице-Рождественский собор Саввино-Сторожевского монастыря в Звенигороде, построенный на рубеже XIV—XV веков.

Снаружи

▲ *Картина Рафаэля «Обручение Марии» (1504).*

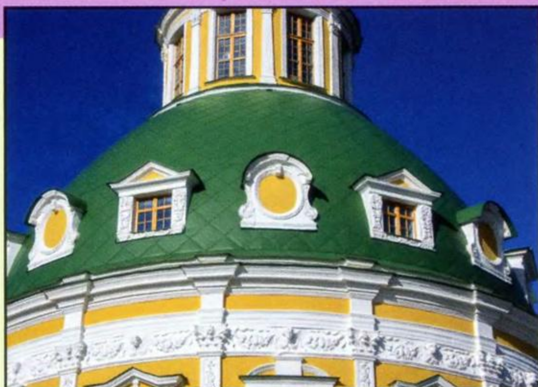
◀ *Темпьетто во дворе монастыря Сан-Пьетро-ин-Монторио в Риме, творение великого Донато Браманте. Богородице-Рождественский храм смотрится прямой репликой этой церкви.*

«Делать храмы круглыми...»

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы представляет собой в плане идеальный круг, то есть перед нами «чистая» ротонда, отсылающая к лучшим образцам ренессансной архитектуры. В процессе изучения подмокловского памятника предпринимались попытки связать его с барочными храмами эпохи, однако все они оказались неудачными, — ныне считается очевидной его «генеалогическая» связь с великими произведениями итальянского Возрождения; с ними Г. Ф. Долгоруков познакомился во время своего вояжа по Италии. И очаровался. Читатель уже видел проект храма-ротонды в римском Колизее, подготовленный К. Фонтана. Однако прямые прототипы подмокловского храма отыскиваются гораздо раньше: это, во-первых, храм, изображенный на картине Рафаэля «Обручение Марии» (1504), и, во-вторых, храм (известный как Темпьетто), построенный в 1502—1510 годах Донато Браманте в Риме на месте казни святого апостола Петра.

Андреа Палладио дал теоретическое «объяснение» ротондальных построек: «Соблюдая подобающее достоинство в форме храмов, — писал он, — изберем форму совершеннейшую и превосходнейшую, а поскольку таковая есть круг, ибо из всех фигур она единственная самая простая, однородная, ровная, прочная и вместительная, мы и будем делать храмы круглыми; ведь храмам эта фигура подобает особливо: и точно, будучи заключена в одной границе, в которой нельзя найти ни начала, ни конца и нельзя отличить одно от другого, и имея части, равные друг другу и одинаково причастные фигуре целого, и, наконец, имея край, в каждой своей части одинаково удаленный от центра, фигура эта в высшей степени способна воплощать единство, бесконечную сущность, однородность и справедливость Бога».

Удивительным образом эти слова отозвались в начале XVIII столетия на берегу Оки. Мы видим двусветную ротонду, окруженную в нижнем ярусе идеальной палладианской арочной галереей, а вверху увенчанную мощным куполом с люкарнами, на который поставлен световой барабан с еще одним полусферическим куполом. «Все напоминает, — отмечает А. Михайлов, — цельную фугу, разыгранную от начала до конца, где одно переходит в другое и ни в чем нет ничего излишнего».

Обзорная площадка

Завершение

Массивный купол оживляется рядом люкарн — с чередованием, как и на других уровнях, световых (квадратных) и ложных (круглых) проемов; их наличники украшены резным кружевом. Выше — лаконичный барабан с восемью высокими окнами и еще один купол, полусферической формы.

Декор

Декоративное убранство храма не чрезмерно, но «по-итальянски» гармонично. Цитируем А. Пилипенко: «Верхний, „небесный“ ярус здания: фриз и пилястры восьмерика, наличники, постаменты статуй среди балюстрады украшены гирляндами плодов — образ изобильного, неувядающего райского сада, и в то же время укрепленного, строго охраняемого града (херувимы над северным и южным входами и над сквозными и ложными окнами восьмерика — по сути своей, обереги)».

Окна

Удивительна система окон подмокловского храма. На трех уровнях (за исключением барабана, где все окна — световые) чередуются световые и ложные оконные проемы, различающиеся меж собой по форме — это разнообразие складывается в неожиданную гармонию. Особенно хороши окна второго света с изысканными наличниками, завершенными сандриками.

Галерея

«Цилиндр» храмового здания на уровне первого света окружает двенадцатипролетная ренессансная аркада безупречной формы, соединенная с основным объемом крестовыми сводами. Арки выделены пилястрами с капителями. Вообще, арка и пилястра — основные архитектурные элементы храма, сообщающие ему необыкновенную воздушность.

Балюстрада

Арочную галерею венчает балюстрада: на ее тумбах, по осям пилонов аркады, были установлены фигуры двенадцати апостолов и четырех евангелистов. Разместить здесь скульптуры Г. Ф. Долгоруков успел вовремя — уже в 1722 году появился указ Синода, запрещающий «иметь в церквах иконы резные, или истесанные, изолбленные, изваянные», ибо «в Россию сей обычай от иноверных, а наипаче от римлян и им последующих, порубежных нам поляков вкрался». Сейчас скульптуры отсутствуют — по окончании ремонта на прежних местах появятся их копии.

Храм Рождества Пресвятой Богородицы
Подмоклово
(Московская обл.)

Внутри

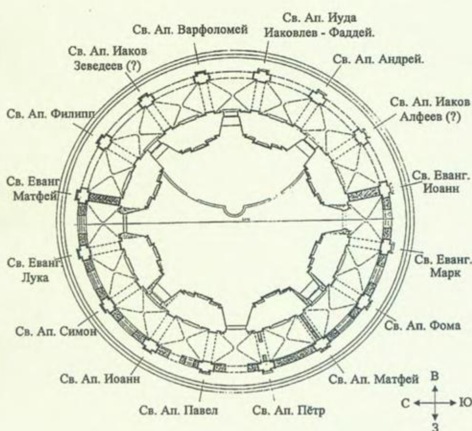

▲ *Строительные леса заполнили почти все внутреннее пространство. Глядя на них, остается лишь «додумывать» будущее великолепие прекрасно освещаемого храма.*

▲ *Интерьера как такового в храме сейчас нет — в здании идет масштабный ремонт.*

ВНУТРЕННЕЕ ПРОСТРАНСТВО храма Рождества Пресвятой Богородицы в Подмоклове отличается прекрасной простотой, заставляющей вспомнить о «золотом сечении». Это — круглое в плане помещение, восточная часть которого после ремонта будет отделена иконостасом. Проект иконостаса уже готов — стилистически он ориентирован на иконостас, существовавший в церкви

▲ *Схема расположения скульптур на балюстраде. Реконструкция А.Д. Пилипенко.*

до революции. Собственно, это единственная преграда в храме — здесь нет ни привычных нам арочных проемов, дробящих храм, ни приделов, всё — компактно и вместе с тем просторно. Именно просторно — при относительно небольших размерах внутреннего пространства визуально оно воспринимается как очень вместительное; этот эффект достигается благодаря тому, что при переходе из арочной галереи в церковь архитектурные элементы резко укрупняются, сообщая иллюзию грандиозности помещения, предназначенного для богомольцев.

Важную роль играет и абсолютная симметрия архитектурных элементов, которых относительно немного; главные из них — крупные пилястры, поддерживающие карниз и ребра купола. Эта симметрия как бы удваивает, если не утраивает объем, зрительно увеличивая его. Кроме того, симметричное расположение деталей формирует атмосферу гармоничной строгости и торжественности, в которой, впрочем, нет ничего угрожающего и подавляющего; перед нами — красота в чистом виде, та красота, какой «красиво» небо, «красива» вечность. Есть в этом ощущении вечности, исходящем от интерьера церкви, что-то надмирное, что-то от последней правды, которую мы столь редко воспринимаем в земной жизни.

Увы, сейчас все это ощутить практически невозможно, остается лишь «включать» воображение, додумывать то, как тут вскоре будет. Вскоре — то есть по окончании ремонта и снабжении храма необходимой церковной утварью. После возвращения подмокловской церкви верующим в ней совершались

▲ *Основание пилястры внутреннего убранства.*

богослужения — в совершенно спартанских условиях: с временной солеей, среди ободранных стен с остатками дореволюционных росписей. Сейчас же нет и этого — все пространство до самого купола занимают строительные леса. Но в этих лесах уже предчувствуется будущий праздник обновленного храма.

Напоследок — несколько слов о белокаменной скульптуре на балюстраде, которая, вкупе с другими элементами экстерьера, как бы подготавливает богомольца к восприятию внутреннего пространства. Как мы уже упоминали, в начале 1980-х годов неизвестные злоумышленники сбросили пять фигур на землю. Те раскололись на части — впоследствии их удалось восстановить, ныне они находятся в серпуховском Троицком соборе. Остальные одиннадцать скульптур в 1984 году, на время реставрационных работ, были сняты; в 1992 году их поставили обратно — но в достаточно произвольной последовательности. Сейчас их снова нет на балюстраде — к окончанию ремонта будут изготовлены их копии, в связи с чем особую актуальность получает задача: восстановить правильную последовательность расположения фигур апостолов и евангелистов, так как эта последовательность при устроении храма была продиктована вполне определенной «смысловой» программой. На этой странице приведена реконструкция первоначальной схемы, вполне аргументированно предложенная научным сотрудником Серпуховского историко-архитектурного музея Андреем Дмитриевичем Пилипенко.

Структура храма

Цифры и факты

Богородице-Рождественская церковь выстроена из крупного кирпича, которого на здание пошло 200 тысяч штук.

Размеры храма-ротонды: высота с крестом — более 32 метров, высота до вершины купола — около 28 метров, высота аркады — около 5 метров; «внешний» диаметр — около 23 метров, «внутренний» диаметр (собственно церковного помещения) — чуть больше 13 метров.

Обозначения

1. *Главный вход*
2. *Арочная галерея*
3. *Скульптуры апостолов и евангелистов*
4. *Окна второго света*
5. *Резной фриз*
6. *Ложные люкарны*

Заповедные места

Вокруг Подмоклова раскинулись красивейшие приокские луга. Места эти для России дорогие и заповедные — заповедные не только своей природой, хотя и она тут прекрасна: недалеко от села находится Приокско-Террасный биосферный заповедник. Но это еще и заповедник-хранилище родной истории и родной культуры: за Окой — древний Серпухов со своим храмами и святынями, неподалеку — Поленово и Таруса.

От Подмоклова хорошо виден Серпухов на другом берегу Оки; его абрис определяется куполами храмов и свечами высоких колоколен. Туда мы сегодня непременно заглянем, посетив Владычный монастырь, который не вошел в наш путеводитель, предложенный в том выпуске серии, что был посвящен серпуховскому Троицкому собору. И не только туда. Но это позже — сейчас же прогуляемся по бывшей подмокловской усадьбе.

В БЫВШЕЙ УСАДЬБЕ

Когда-то это было почти образцовое имение — с красивейшим храмом, господским домом, хозяйственными службами, прудами, ухоженным парком... Правда, первоначально господские покои, разумеется деревянные, располагались ниже. Описание второй половины XVIII века упоминает «дом господский деревянный с плодовым садом». В документальном свидетельстве 1833 года указан уже каменный дом; кроме того, отмечается, что сенные покосы хороши, лес строевой и дровяной березовый и липовый, крестьяне на оброке, промышляют хлебопашеством, а некоторые работают на парусинной фабрике, женщины же сверх полевых работ прядут и ткут. Почти идиллия.

Переезд барской усадьбы на верхнюю террасу состоялся в середине XIX столетия, когда Подмоклово принадлежало А. М. Васильчикову. Здесь, наверху, из кирпича построили новый хозяйский дом — двухэтажный (с подвалом), в стиле раннего классицизма с барочными чертами в деталях. Парадный фасад был украшен фронтоном, со стороны

▲ Это всё, что осталось от усадебного дома.

◀ *Вид Серпухова с дороги, ведущей в Подмоклово.*

▶ *Подмокловское городище. Люди здесь жили уже две тысячи лет назад.*

большого парка имелся балкон. К Богородице-Рождественскому храму от господского дома вела аллея. Последнее дореволюционное описание усадьбы содержится в «Памятной книжке г. Алексина и Алексинского уезда» за 1915 год: «Имение Подмоклово принадлежит фабриканту Н. П. Рябову. В имении красивый барский дом и великолепный парк, примыкающий к горе с отложениями разноцветной глины, с горы сбегают многочисленные ручьи, образуя водопады; в парке несколько прудов-озер с чистой водой…»

Представленной образцовой картины сегодня мы в Подмоклове не обнаружим. Парк практически уничтожен, пруды… в общем, мало похожи на пруды, от господского дома сохранилась руина. После революции в нем размещался детский дом, потом здание оказалось заброшено, и вот… печальный результат. Но что-то подсказывает нам, что это не окончательный финал истории подмокловской усадьбы. Кажется, по завершении ремонта храма руки у прихода дойдут и до парка, и до бывшего барского дома.

Кстати. В Подмоклове есть еще одна достопримечательность — археологическая. К востоку от села в 1920-х годах было обнаружено древнее городище. Раскопки показали, что с начала I тысячелетия здесь жили люди, знавшие железное ремесло — благо железная руда в этих местах есть. Славяне (вятичи) сюда проникли в VIII—IX веках.

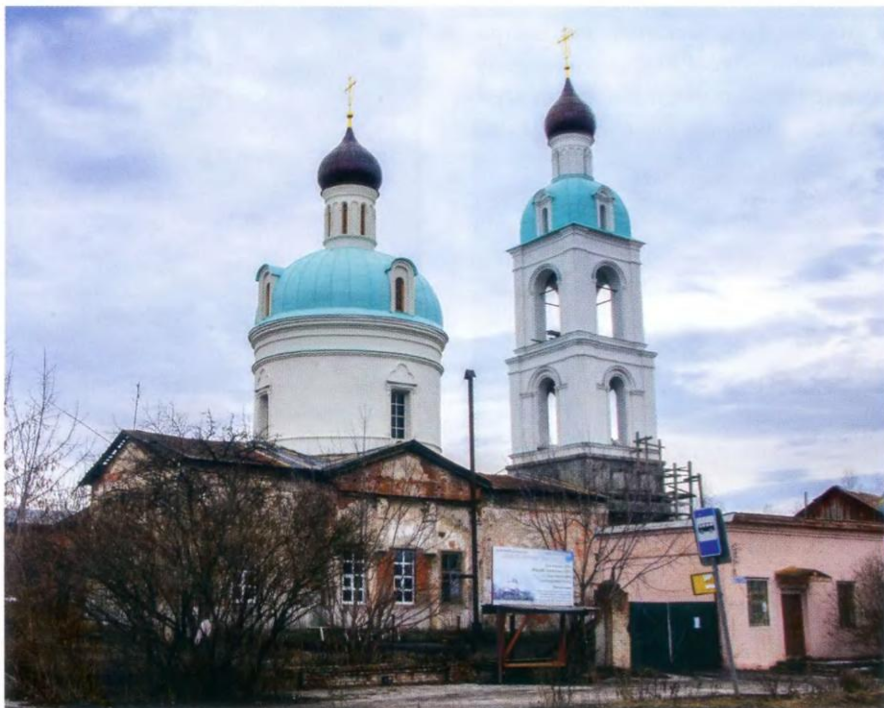
Никольский храм в Лукьянове

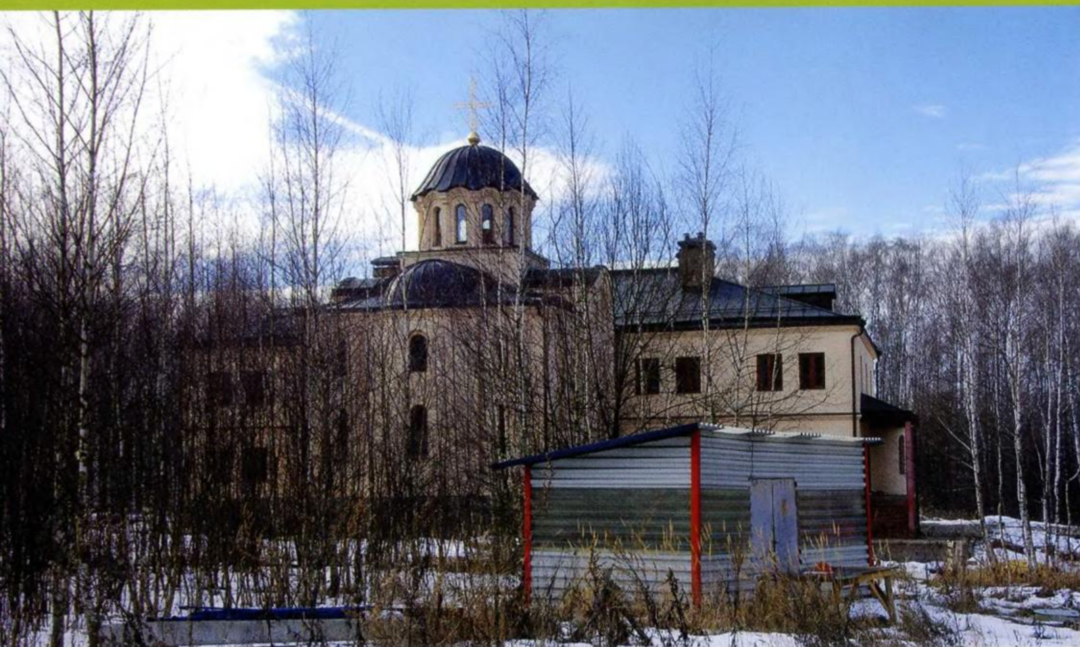
В Подмоклово ведет одна-единственная дорога — от федеральной трассы М2 «Крым». Следуя по ней, вам никак не миновать Лукьянова с его Никольской церковью — она стоит прямо при дороге. Храм, построенный в 1835 году по ходатайству местного помещика Д. С. Степанова, по своей архитектуре весьма типичен для той поры — это поздний провинциальный классицизм, фасады четверика украшены полуколоннами коринфского ордера, сам четверик продолжен вверх ротондой с полусферическим куполом, в котором прорезаны четыре окна. В храмовый ансамбль входит высокая колокольня 1854 года постройки.

Во второй половине XIX века вокруг Никольской церкви кипели нешуточные страсти. В начале 1850-х годов ее приписали к Липицкому приходу, однако наследовавший Лукьяново сын строителя храма, вопреки решению Синода, объявил его собственной домовой церковью и долго упорствовал в своем заблуждении, взяв все финансовые дела в свои руки: присваивал церковные доходы, сам решал, когда открывать храм для богослужений, брал с крестьян плату за исполнение треб… Все это продолжалось до 1895 года, лишь вмешательство полиции помогло изменить ситуацию.

В советское время храм, разумеется, был закрыт и обезображен — его приспособили под производственное помещение. С 2000 года он вновь является действующим. На фоне длительного ремонта богослужения в нем все же совершаются.

▼ *Никольский храм в Лукьянове.*

▲ *Свято-Преображенский скит Данилова монастыря.*

Подворье Свято-Данилова монастыря

Дорога, по которой мы ехали в Подмоклово, минуя его, далее ведет к Поленову. Километрах в трех от Подмоклова на ней есть съезд направо, — повернув здесь, можно добраться (лучше — на внедорожнике!) до Свято-Преображенского скита московского Данилова монастыря. Основан он совсем недавно — в 2008 году, поэтому сейчас в нем ведутся строительные работы. Центр скитской жизни — домовый храм во имя святителя Спиридона Тримифунтского.

Братии — четыре человека, порядки — довольно строгие (как, впрочем, и должно быть в скиту). Так, например, на богослужения здесь не допускаются женщины; паломники-мужчины — лишь по предварительной договоренности и не в составе групп.

У скита есть свой сайт (*http://преображенский-скит.рф*) со ссылками на соответствующие публикации — в частности, на недавний доклад настоятеля скита игумена Кронида (Карева) с говорящим названием: «Опыт организации подворья городского монастыря». Очень любопытно, всем советуем почитать.

Серпуховской Владычный монастырь

А теперь — обещанное посещение серпуховского Владычного монастыря. Если по прямой, то он совсем рядом с Подмокловым, не более пяти километров, но между ними Ока и по прямой не получится, только в объезд, через Симферопольскую трассу (в старые времена, кстати, тут имелась паромная переправа).

Это один из двух, наряду с Высоцким, древнейших серпуховских (да и всей России) монастырей. Дата основания — 1360 год. Инициатива исходила от святителя Алексия, митрополита Московского, услышавшего голос от иконы Божией Матери, повелевший поставить обитель «в пределах града Серпухова». Келейник святителя монах Варлаам, отправившийся для этого в Серпухов, тоже удостоился видения: «Егда падох, — видех: ангелы держат монастырь, и Захария во дверех церковных стояща и Богородицу с родителями Ея входящу; Захария же Богородицу приим и посадив на третией ступени…»

Первую каменную церковь в монастыре «составили» уже в 1362 году, но активное каменное строительство развернулось здесь на рубеже XVI—XVII веков; именно тогда, почти одновременно, были возведены все его четыре нынешних храма.

В 1878 году, когда монастырь уже несколько десятилетий действовал в качестве женского, по указанию преподобного Варлаама, данному отставному солдату, который изнемогал от своего пристрастия к алкоголю, в обители была явлена чудотворная икона Божией Матери «Неупиваемая Чаша». К сожалению, в богоборческие годы (большевики закрыли Владычный монастырь в 1920-х годах) ее следы затерялись — ныне в возрожденной обители хранится чтимый список с этого образа. Считается, что молитва перед ним помогает избавиться от алкогольной, наркотической и табачной зависимости.

▲ *Серпуховской Владычный монастырь.*

Поленово

До Поленова от Подмоклова — километров пятнадцать, на машине — рукой подать.

О собственном «гнезде» в этих красивейших местах Василий Дмитриевич Поленов думал уже в 1887 году, когда писал своей жене,

▲ *Владычный монастырь: у источника «Неупиваемая Чаша».*

▲ *Крестный ход в Серпухове в день празднования иконе Божией Матери «Неупиваемая Чаша».*

Наталье Васильевне: «Мечтаю я об домике на берегу Оки, об том, как мы там заживем, сделаем большую комнату, где будет музей, галерея и библиотека. Рядом будет столярная мастерская, адмиралтейство, рыболовство и терраса, а над этим будет моя живописная мастерская… Чудесные мечты». Поленов не зря так любил сказку, не зря так верил в преображение жизни на земле. Его столь подробные мечты вскоре стали былью, чудо свершилось.

В 1889 году вместе с К. Коровиным он проплыл на пароходе по Оке, присматриваясь к прибрежным пейзажам, а уже в следующем году купил землю в деревне Бёхово, еще годом спустя выменяв на нее у местной крестьянской общины высокий холм над Окой. Назывался холм вполне уютно и камерно — «Борок». В том же 1891 году на пустынном холме закипела работа; Поленов сам проектировал усадьбу, начав с жилого дома. В октябре 1892 года художник с семьей переселился в новый дом — это было началом музея. Практически сразу Поленов вместе с женой и сестрой, Е. Д. Поленовой, приступил к созданию музейной коллекции, в основу которой легли художественные «накопления» четырех поколений семьи Поленовых.

Художник мечтал о первом общедоступном провинциальном музее, об устроении «гнезда художников», в котором они могли бы жить, общаться и заниматься творчеством. И эта его мечта тоже сбылась. В 1904 году на территории усадьбы появилась изысканно исполненная мастерская (так называемое «Аббатство»). Что касается музея, то в 1926 году, за год до смерти, Поленов с гордостью писал: «Желание мое осуществилось, когда нам удалось соорудить на берегу Оки дом, приспособленный к размещению коллекций, и я несказанно радуюсь, когда вижу, как приходят посетители и разглядывают наши собрания. Приходят целые экскурсии из ближайших городов, из санаторий, школ и деревень, крестьяне и крестьянки с детьми».

Местные крестьяне называли Поленова «строителем», он постарался и для них, спроектировав и построив в Бёхове Троицкую церковь, соединившую в себе традиции древнерусского и романского храмового зодчества.

В период революционной смуты, когда дворянские и интеллигентские «гнезда» подвергались тотальному разграблению, усадьба «Борок» была взята государством под охрану как не подлежащая национализации и конфискации. После смерти художника усадьбу официально переименовали в «Поленово». В 1939 году наследники художника передали ее в дар государству — вместе со всеми бесценными фондами.

▲ *Троицкая церковь в Бёхове. Автор — В. Д. Поленов.*

▲ *Большой дом и мастерская «Аббатство» в Музее-заповеднике Василия Дмитриевича Поленова.*

В гуще дел

Жизнь Григория Федоровича Долгорукова — пример преданного служения отчизне на всех постах, доверяемых ему Петром I. Часто князю бывало невыносимо трудно, он тосковал по родине и родным, которых не видел годами, но, оставаясь человеком долга, князь всегда ставил интересы государственные выше личных. Долгоруков был обласкан царем, однако трудился не ради чинов и наград, а ради государственной пользы, определяя ее согласно с Петром, поднявшим сонную Русь на дыбы.

◀ *«Взятие Азова 18 мая 1696 года», автор картины — художник Роберт Кер Портер (1777—1842). В Азовской баталии самое непосредственное участие принимал Г. Ф. Долгоруков.*

▶ *Преображенцы образца 1700—1720 годов. К этому времени князь Долгоруков уже покинул Преображенский полк, в 1697 году по велению Петра I отправившись в «учебную» поездку по Италии.*

Кажется, Григорий Федорович Долгоруков уже родился (а случилось это в 1656 году) верным слугой царя и отечества. В службу он вступил стольником четырнадцати лет от роду, еще при царе Алексее Михайловиче, но самые главные события его жизни случились тогда, когда царь Петр стал входить в сознательный возраст — вот с этого времени, с самых первых отроческих забав Петра Алексеевича, в которых, впрочем, уже, как в зеркале, отражались будущие реформаторские деяния самодержца, Григорий Федорович находился рядом с ним. «Рядом» — это, разумеется, метафора; «рядом» — это значит: преданным соратником, разделяющим мечты и упования Петра I.

Начало

Что считать началом? Первую верфь, основанную на Плещеевом озере? «Потешные» полки? Так вот, при формировании из «потешных» войск регулярного Преображенского полка в 1691 году князя Григория зачислили в него капитаном. Как известно, первые мысли Петра о превращении России в морскую державу были связаны с южным направлением: в 1695 и 1696 годах состоялись два Азовских похода; второй из них завершился взятием крепости Азов. В обоих походах принимал участие и Преображенский полк. Капитан Долгоруков сражался храбро, но не на военном поприще ему было суждено в будущем проявить себя.

В 1697 году в числе 39-ти стольников Григорий Федорович отправился в Италию для обучения военно-морскому делу. Характер этой поездки мы можем себе представить по «Путевому дневнику» П. А. Толстого, одного из тогдашних посланцев Петра. Начинает Толстой свой отчет с за-

«Вид Венеции с острова Сан-Джорджо» (1697) кисти Гаспара ван Виттеля. Именно таким увидел знаменитый город-сказку Долгоруков, приехавший в Италию в год создания этого полотна.

дачи, поставленной ему царем (надо думать, что задачи эти всем русским вояжерам ставились примерно одинаковые): «1. Знать чертежи или карты, компасы и прочие признаки морские. 2. Владеть судном как в бою, так и в простом шествии, знать все снасти и инструменты к тому принадлежащие, парусы, веревки... 3. Сколько возможно искать того, чтоб быть на море во время боя», и пр., и пр. Толстой предложенное Петром Алексеевичем учение одолел: изучал устройство корабля, плавал на венецианском судне, сражался с корсарами... Но не только. Путевой дневник выявляет огромный интерес, который русские гости проявляли к итальянской культуре, причем интерес практический, «петровский» — они упорно осваивали культурное наследие античности и Ренессанса, зорко приглядываясь к нему, прикидывая, что могло бы дать хорошие ростки на их родине.

Вероятнее всего, итальянский «учебный» вояж Г. Ф. Долгорукова во многом был похож на путешествие стольника Толстого — как по конкретному выполнению практических задач, так и по «культурному результату», и доказательством тому

Старший брат

«Портрет сенатора князя Якова Федоровича Долгорукова» (1710-е) кисти неизвестного художника.

У окольничего Федора Федоровича Долгорукова было четверо сыновей, и Григорий Федорович, о котором мы так много говорим в этом выпуске, среди них являлся младшим. И сколь ни много он прославился своими деяниями, а еще бóльшую славу обрел его старший брат, Яков Федорович. «Лучшим украшением рода и честью своей отчизны» называет его автор «Сказаний о роде князей Долгоруковых» (1840).

Яков Долгоруков прожил бурную жизнь, что вообще характерно для деятелей петровской эпохи, когда время как бы убыстрилось и действительность превратилась в постоянно меняющийся калейдоскоп — после смерти Петра калейдоскоп этот замер, и жители России обнаружили себя в совершенно иной стране, нежели была та, в которой они появились на свет. И в том немалая заслуга ближайших соратников царя-реформатора — Якова Долгорукова в том числе.

Он родился в 1639 году (то есть был старше своего брата Григория восемнадцатью годами), начал государеву службу девятнадцати лет от роду. Царь Алексей Михайлович быстро оценил способности молодого человека и приблизил его к себе, в 1661 году Яков Долгоруков был уже комнатным стольником при государе, а в 1664-м — воеводой. В годы безвременья, последовавшие за кончиной Алексея Михайловича, Яков Федорович безоговорочно принял сторону малолетнего Петра и был рядом с ним во всех перипетиях стрелецких бунтов и противостояния будущего реформатора со своей сестрой Софьей. Сторонники Софьи, опасавшиеся влияния Долгорукова на отрока Петра, даже услали его в 1687 году с посольством во Францию и Испанию. Посольство оказалось неуспешным (ни Франция, ни Испания не захотели принять участия в антитурецком альянсе), однако тамошних королей Яков Федорович успел очаровать — Людовик XIV подарил ему обсыпанную бриллиантами табакерку со своим портретом и надписью «В знак уважения», а Карл II писал в Москву об удовольствии от встречи со столь умным московитом.

Яков Долгоруков был рядом с Петром во время обоих Азовских походов, где показал себя храбрым и искусным воином, принимал участие в реформировании приказов-министерств, удостоился боярского звания, а в 1701 году при нарвском фиаско обманом был взят в шведский плен — Карл XII лично обещал ему отпустить осажденных русских, но слова своего не сдержал. Десять лет Яков Федорович томился в неволе, не забывая приметливым своим глазом оценивать особенности шведского государственного устройства, а в 1711 году совершил дерзкий побег, когда его с несколькими спутниками перевозили морем из Якобштадта в Умео, — он захватил шхуну и вскоре уже был дома: сенатором и ближайшим советником Петра. Настолько ближайшим, что позволял себе класть под сукно и даже рвать в клочья указы царя. Гнева его князь не боялся, всякий раз умея объяснить самодержцу правильность своей точки зрения. Тот очень любил Долгорукова и называл его «дядей».

Умер Яков Федорович глубоким стариком — в 1720 году. Государь, по свидетельству современников, на похоронах Долгорукова рыдал.

«Архитектура цывилная»

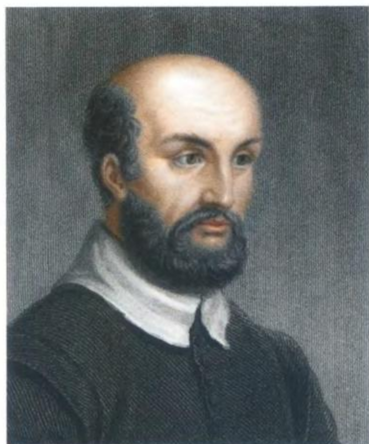
«Архитектура цывилная» (1699), наиболее вероятным автором которой является князь Григорий Федорович Долгоруков, — труд удивительный по широте охвата материала и одновременно своей практической целесообразности. Основным источником для него послужили работы Андреа Палладио, но не только — среди тех, кого проштудировал, создавая свою рукопись, Долгоруков, назовем и Витрувия, и Альберти, и Виньолу, и Даниэле Барбаро...

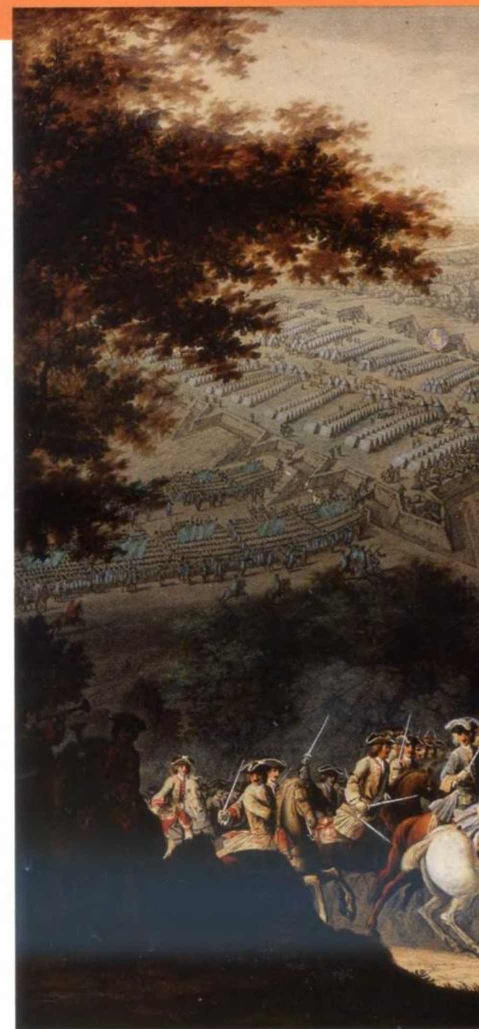
Титульная страница «Четырех книг об архитектуре» А. Палладио, изданных в 1570 году, — главного труда великого зодчего и теоретика архитектуры.

При всем при том перед нами не «чистый» перевод и даже не «чистая» компиляция, а если и компиляция, то «авторская», ориентированная прежде всего не на мастеров Венеции, в каменных хитросплетениях которой князь писал свой текст, и прочих итальянских городов, а на русских зодчих. Оттого-то Долгоруков коренным образом и переформатировал принятую у Палладио структуру традиционного архитектурного трактата, после введения, включившего в себя разъяснение целей архитектуры («Сила той науки есть доволность, прибыль, крепость, покраса») и необходимой терминологии, сразу же перейдя к характеристике архитектурных ордеров. Последняя у Палладио и других знаменитых зодчих Ренессанса занимает как раз относительно небольшое место, а за сводом общих положений обычно следует описание строительных материалов и работ, но об этом лишний раз говорить отечественным мастерам, лучше Долгорукова знакомым со строительной спецификой, не требовалось, а вот правильные архитектурные ордера — совсем другое дело, дело неизвестное в отечестве, тут нужно было писать просто, внятно и подробно. И по возможности — с «прозрачными» аналогиями, на которые автор «Архитектуры цывилной» оказался весьма изобретателен. Вот примеры этой изобретательности: «Колонны есть зделаны наподобие бревен для потпоры какой вещи», или: «Окраса (то есть антаблемент. — *Прим. ред.*) над колоннами есть зделана часть наподобие переклада».

На самобытный характер этой «компиляции» указывает и иллюстративный материал. Всего в рукописи насчитывается семьдесят три чертежа — и многие из них не имеют аналогов в трудах Витрувия, Палладио и других. Более того, как утверждают специалисты, чертежи эти выполнены на гораздо более высоком уровне, нежели в первых изданиях книг того же Палладио. При этом описание каждой архитектурной детали сопровождается ссылкой на чертеж. Вообще, в рукописи содержится множество указаний на то, как «делать образец» различных архитектурных форм. Практическая целесообразность для князя Долгорукова, «птенца гнезда Петрова», — превыше всего.

Гравированный портрет Андреа Палладио (1508—1580) из «Галереи портретов» (1836) Чарлза Найта.

воздвигнутая им позже в Подмоклове удивительная церковь-ротонда. И в этом смысле отождествление многими исследователями князя с тем Долгоруковым, который написал в Венеции в 1699 году «Архитектуру цывилную», не кажется чем-то невероятным. Напротив, именно такой человек и должен был составить первый свод архитектурных правил на русском языке.

В годы Северной войны

Вернулся в Россию Григорий Федорович как раз к началу Северной войны. Одной из союзниц России в той войне выступила Польша, но — союзницей очень ненадежной. Избранный королем Речи Посполитой в 1697 году саксонский курфюрст Август II Сильный мечтал вернуть Ливонию, отнятую в начале XVII века у Польши Швецией, однако в стране царила обычная для нее анархия, силы распылялись, враждующие шляхетские партии тянули каждая в свою сторону, и вот сюда-то

▲ *«Полтавская битва» (1724), картина Николя де Лармессена.*

▼ *Этим орденом Андрея Первозванного за участие в Полтавской битве был награжден Я. В. Брюс. Такой же орден, и по тому же поводу, получил и Григорий Федорович Долгоруков.*

и отправил Петр I Г. Ф. Долгорукова чрезвычайным посланником в ранге министра. Задача удержать Польшу в роли сильного соперника Карла XII на время, пока русский царь собирал новые силы после нарвской катастрофы, была заведомо неисполнимой, но тем более следует уважать князя Долгорукова, взявшегося ее исполнить. Разумеется, все его титанические усилия пошли прахом: в 1704 году Карл, разгромив поляков, взял Варшаву, низложил Августа и поставил на его место удобного ему Станислава Лещинского. Долгоруков удалился в Сандомир, где составил партию за низложенного короля.

Вскоре еще бóльшая опасность позвала его в Малороссию. В 1708 году гетман Мазепа изменил российскому престолу, и малороссийские старшины собрались в Глухове для избрания нового гетмана — Петру очень не хотелось, чтобы им стал слишком сильный и самостоятельный человек (а такая кандидатура имелась — черниговский полковник Павел Полуботок), и он послал туда Долгорукова «агентом влияния», снабдив его всеми необходимыми полномочиями. В пространной царской грамоте, привезенной Григорием Федоровичем, изменник Мазепа предавался проклятию, а Долгоруков именовался министром, к мнению которого следует непременно прислушаться. Княжеская миссия оказалась совершенно успешной — его стараниями вместо Полуботка гетманом избрали лояльного Петербургу стародубского полковника Ивана Скоропадского.

Петр I был доволен и в знак своего благоволения назначил Григория Федоровича командовать частью русского войска. Вот парадоксы Петрова царствования! Деятели этой эпохи не застывали раз и навсегда на одном месте, в одной профессии, а призывались туда, где они нужны были здесь и сейчас, — и в своем выборе самодержец ошибался очень редко. Не ошибся он и на этот раз.

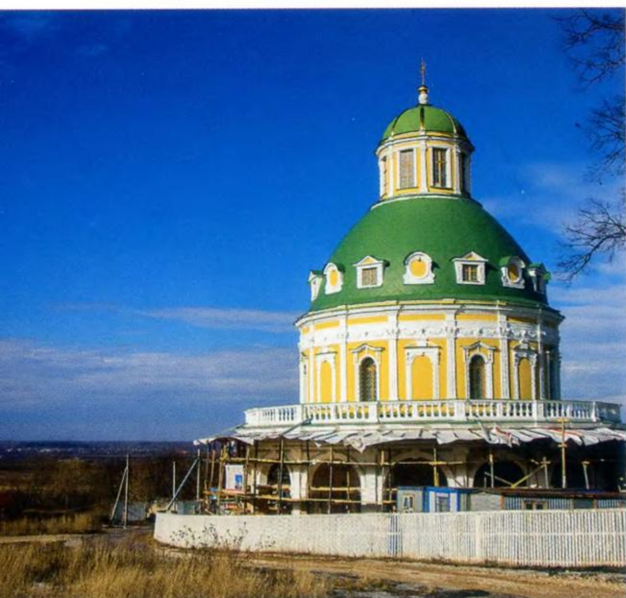
За две недели до Полтавской битвы Григорий Федорович со своим отрядом напал на шведский обоз и разбил в пух и прах шведского генерала Крузе. В самый день Полтавской битвы он не позволил шведским войскам,

▲ *Портрет Бориса Алексеевича Голицына (1651—1714), приходившегося двоюродным братом жене Г. Ф. Долгорукова. В своем имении Дубровицы Голицын в 1690-х годах построил удивительную Знаменскую церковь — как знать, не там ли, в Дубровицах, у Григория Федоровича появилась мысль удивить русский мир собственным необычным храмом!*

На иллюстрации: Петр I возвращает шпаги плененным в ходе Полтавского сражения шведам. Многие пленные шведы позже разбрелись по России, зарабатывая на хлеб собственными умениями. Таким был и фон Фикин, по чьему чертежу строилась церковь в Подмоклове.

Подмокловская ротонда на фоне русского пейзажа смотрится весьма экзотически.

осаждавшим Полтаву, соединиться с основными силами Карла XII.

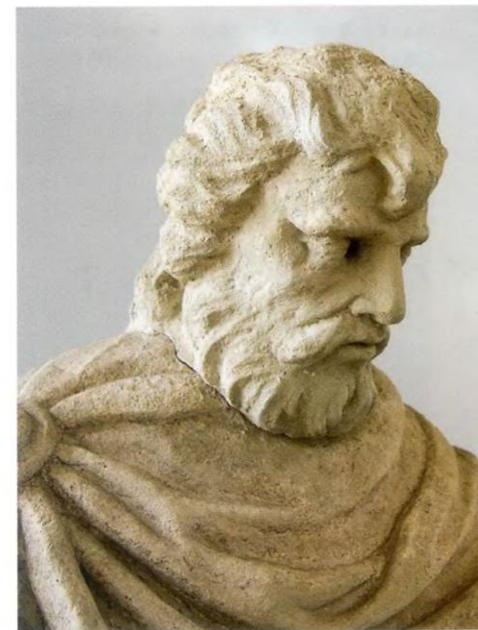
Награды тогда пролились золотым дождем на всех творцов русского триумфа. Не миновали они и князя Долгорукова. Уже через день после битвы он получил чин действительного тайного советника и несколько деревень, а чуть позже — орден Андрея Первозванного.

После Полтавской баталии произошел перелом в Северной войне, и Петр Великий стал последовательно отыгрывать потерянные до того позиции. Он вернул Августу II королевские права и, встретившись с ним в октябре 1709 года в Торуни, заключил русско-польский договор, восстанавливающий союзнические обязательства Речи Посполитой. При этом присутствовал Григорий Федорович Долгоруков как самый большой знаток польских дел в окружении русского царя, вскоре вновь отправившийся к польскому двору в качестве полномочного посланника. Следующие двенадцать лет, за вычетом двух лет опалы, которым мы обязаны появлением удивительного храма в Подмоклове, князь провел в Варшаве, зарекомендовав себя стойким защитником жестоко притесняемого православного населения Польши.

Цитируем «Сказания о роде князей Долгоруковых», изданные в 1840 году: «В начале 1717 года князь Григорий мудрым сочетанием искусных представлений с угрозами получил диплом в подтверждение вольностей, предоставленных православным древними конституционными актами, и, невзирая на гнев польского духовенства, истребовал привилегию в охранение белорусской православной епархии от католиков и униатов. Один из приверженцев и сообщников Мазепы, Герцик, явился в Варшаве и стал возмущать умы против россиян: князь Григорий арестовал и отправил его

Вид на дворец польского короля в Варшаве (1735). Здесь, в польской столице, Г. Ф. Долгоруков на протяжении многих лет отстаивал интересы российской короны.

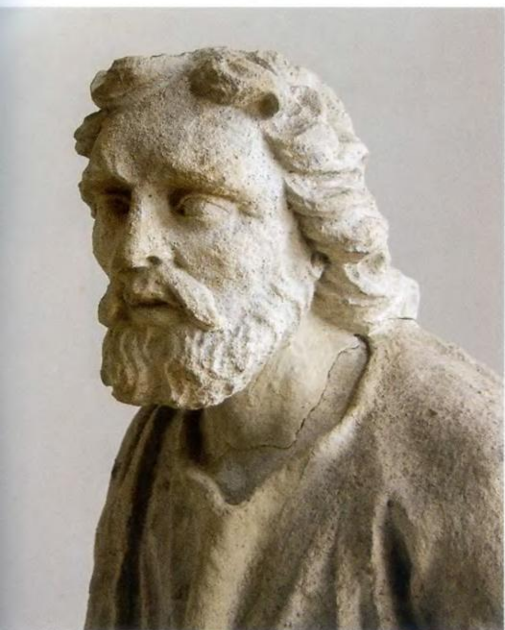

Апостол Иаков. Одна из шестнадцати скульптур, украсивших балюстраду храма Рождества Пресвятой Богородицы в Подмоклове.

в Петербург под крепким караулом. Август жаловался Петру, говоря, что Герцик — уроженец польский; Петр отвечал, что министр его действовал для предостережения выгод обеих держав и, следственно, поступил умно…»

Положение Долгорукова в Варшаве после этого стало опасным — слишком многие поляки искали погубить его; князь сам писал Петру I, что ненависть к нему польского духовенства и постоянно устраиваемые козни столь усилились, что ему не позволяют в полной мере исполнять посланнические обязанности. И — просился домой. Наверное, дело заключалось не только в ненависти поляков — годы брали свое, Григорию Федоровичу пошел уже седьмой десяток, подступали болезни, он отчаянно тосковал по родине, по тихому Подмоклову с его бескрайними приокскими далями. Но только в 1721 году Петр разрешил князю покинуть Варшаву, заменив его на посольском посту его же сыном Сергеем Григорьевичем.

▲ *Евангелист Лука. Одна из шестнадцати скульптур, украсивших балюстраду храма Рождества Пресвятой Богородицы в Подмоклове.*

Закат

Однако ехать Григорию Федоровичу пришлось не в Москву, не в Подмоклово, а в Петербург, так как он получил назначение в Сенат, а сенаторы — под страхом крупного денежного штрафа — обязывались трижды в неделю являться к месту службы.

На его счастье, по окончании Северной войны в 1721 году император вернулся к старой своей мысли пойти войной на Персию, чтобы упрочить и облегчить торговые связи со Средней Азией и Индией. На время подготовки Персидского похода, состоявшегося в 1722—1723 годах (и, к слову, достигшего всех поставленных целей), Сенат перебрался из Петербурга в Москву, где Григорий Федорович — хотя бы перед самой смертью — смог отдохнуть душой и погрузиться в детские воспоминания.

▲ *«Московский Кремль во время празднования Пасхи», иллюстрация из книги, изданной в Лейдене в 1729 году. На закате своих дней, в 1722 году, князь Долгоруков все-таки еще раз увидел свою любимую Москву.*

Смерть его была действительно совсем близка: он скончался в августе 1723 года — правда, уже в Петербурге. И вот ведь как досадил Григорий Федорович католикам своей непреклонной деятельностью по защите прав православных людей — молва упорно не желала считать его смерть естественной, виня в ней поляков, будто бы отравивших престарелого князя. А подобные легенды дорогого стоят, в них четче, выпуклее проявляется масштаб исторической личности, становятся более очевидными ее заслуги перед родным народом.

Амбициозный проект

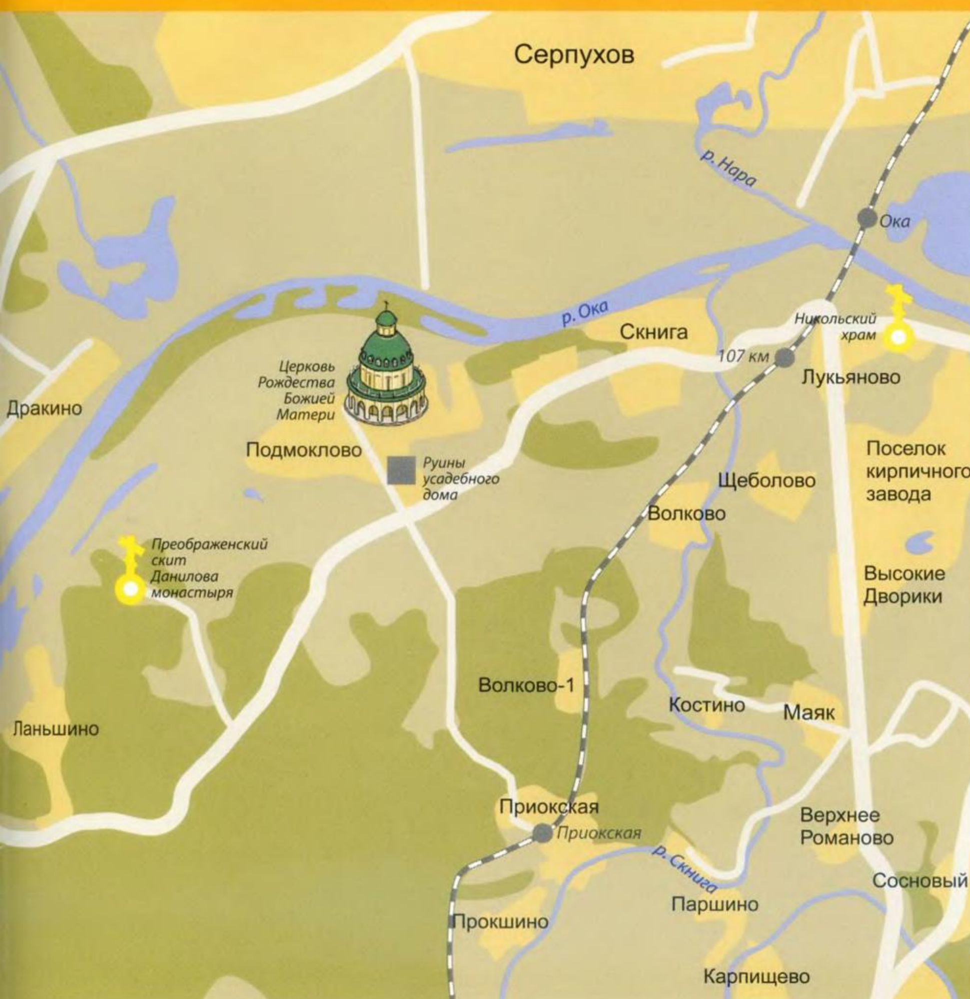
У храма Рождества Пресвятой Богородицы — большое будущее. Если существующие планы сбудутся, то через некоторое количество лет мы Подмоклово не узнаем; оно преобразится, превратившись в музейно-рекреационный комплекс, по своему культурному значению сравнимый с близким Поленовым.

▲ *В подмокловском Богородице-Рождественском храме. Фотография сделана 25 сентября 2012 года — в день отдания праздника Рождества Пресвятой Богородицы.*

Для создания музейно-рекреационного комплекса здесь все есть — мощная историческая почва, остатки имения, культурный контекст, близость жемчужин русского зодчества (Серпухов), знаменитых музеев (Поленово, Таруса, усадьба А. Т. Болотова), Приокско-Террасного биосферного заповедника. И, наконец, есть несомненное ядро, вокруг которого может этот комплекс сложиться, — уникальная для России Богородице-Рождественская церковь.

Именно поэтому восстановительные работы начали с нее. Еще в 2009 году храм был включен в список объектов, возрождаемых в рамках выполнения федеральной программы «Культура России». Сейчас идет ремонт. Галерею, кстати, решено сделать обходной, то есть на нее можно будет подняться и полюбоваться открывающимися видами. Интерьер предполагается восстановить максимально близко к дореволюционному, в связи с чем использование современных материалов при ремонте сведено к разумному минимуму.

Справочная информация

Богослужения в храме Рождества Пресвятой Богородицы сейчас не совершаются — в церкви идет капитальный ремонт. Но заказать экскурсию в Подмоклово можно. Телефон настоятеля храм отца Дионисия Крюкова — ниже.

Престольный праздник — Рождество Пресвятой Богородицы (21 сентября по новому стилю).

Контакты

Адрес: 242200, Россия, Московская обл., Серпуховский р-н, дер. Подмоклово
Телефон настоятеля (заказ экскурсий):
+7 (985) 212-70-09 (протоиерей Дионисий Крюков)
Сайт: www.hram-podmoklovo.ru
E-mail: hram-podmoklovo@yandex.ru

Как добраться

Общественный транспорт: из Москвы, с Курского вокзала, на электричке до Серпухова; из Серпухова — автобусом № 28 (Серпухов — Ланьшино) до остановки «Подмоклово»; далее — пешком. В Серпухов из Москвы, кроме электричек, ходят автобусы № 458 — от станции метро «Южная».

На автомобиле: выезжайте из Москвы по Варшавскому шоссе, после МКАДа следуйте по Симферопольскому шоссе (трасса М2 «Крым»). Миновав Серпухов (он остается правее), проезжаете мост через Оку и на первой развязке поворачиваете по указателям на Лукьяново. От Лукьянова до Подмоклова по этой дороге — не более пяти километров.

▲ *Ремонт галереи. Выше храм уже как новый.*

За храмом настанет черед усадебного дома и старого парка. В отреставрированном доме устроят музей, где обретут свое место и оригинальные белокаменные скульптуры (на галерее их заменят точные копии), и сохранившиеся фрагменты дореволюционных росписей, снятые со стен храма. Основная тема предполагаемой экспозиции — «Свидетели Евангельской истории». Возможно, здесь же разместится музей деревянной церковной скульптуры.

Разумеется, все эти задумки менее всего имеют светский характер. Они призваны сформировать некий мягкий культурно-исторический контекст для осуществления духовного миссионерства. Как указывается в специальном проспекте, рассказывающем о планах преобразования Подмоклова, «содержательным ядром жизни комплекса должно быть богослужение и, как его продолжение, крепкая община с воскресной школой, заботой о больных и стариках, общими трапезами после службы...» А вот комментарий, касающийся «туристической» составляющей: «Хотелось бы, чтобы культурно ориентированный, но мало верующий человек, приехавший на музыкальный фестиваль, выставку или лекторий, почувствовал бы богослужение не как этнографию, а как корень, дающий многообразные ростки культуры. И даже если вчерашний турист завтра пойдет не в подмокловский, а в ближайший к дому храм, мы будем рады послужить Господу ради Его общей Церкви».

▲ *Фестиваль старинной музыки в Подмоклове на фоне руины усадебного дома (август 2014 года). В будущем планируется сделать такие фестивали традиционными, придав им статус официальных мероприятий Московской консерватории им. П. И. Чайковского.*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Церковь Воздвижения Креста Господня,
Дарна (Московская обл.)

Крестовоздвиженский храм в Дарне — жемчужина отечественной архитектуры нового времени и последняя остановка паломников на пути в Русскую Палестину — Ново-Иерусалимский монастырь, к которому при Патриархе Никоне село и было приписано. Большую трехпрестольную каменную церковь здесь построили в 1895 году по проекту известного архитектора С. Шервуда; она стала одним из лучших его творений.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+